

Протоиерей Алексей Касатиков,
кандидат педагогических наук,
преподаватель Екатеринодарской Духовной семинарии,
доцент кафедры информационных образовательных технологий
Кубанского госуниверситета

Суд над очевидностью

или

Кто защитит Галилея?

«Никто не должен думать, что шестодневное творение есть иносказание»

Преподобный Ефрем Сирий, Толкование на книгу Бытия.

«И в самом деле, вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным; ибо если оно таково, то незамысловатый текст [Евангелия] показывает, по-видимому, что люди неверующие – а в их число надо было бы включить моего отца, моего брата и почти всех моих лучших друзей – понесут вечное наказание. Отвратительное учение!»

Чарлз Дарвин, Автобиография.

В декабре 2020 года на официальном сайте Московской Духовной Академии появилось объявление:

«23 декабря кафедры библеистики Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Перервинской духовной семинарии проведут очередной межвузовский научный семинар.

В рамках серии семинаров, посвященных выработке современной концепции православной библеистики, участники обсудят доклад протоиерея Александра Салтыкова «Вера и наука в работах К.Буфеева. Крайности фундаментализма».

В частности, внимание будет уделено работе протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о сотворении и модернистское богословие».

Начало семинара 23.12.2020 года в 16:00»¹.

Казалось бы – рядовое объявление, но:

Во-первых, в названии центрального доклада настоятель одного из столичных храмов обозначен «К.Буфеев», без упоминания священного

¹ <https://mpda.ru/events/15883/>

протоиерейского сана, который он уже много лет достойно носит, трудясь на ниве Христовой. Что это? Оплошность? Незнание церковного этикета? Преднамеренная самочинная попытка лишения священного сана?

Во-вторых, в названии того же доклада уничижительно поименованный «К.Буфеев» фактически обвиняется в неких «крайностях фундаментализма». Фундаментализм – понятие чрезвычайно широкое. Употребляется и в отношении религиозного мировоззрения, и в отношении философской позиции, и в отношении политических, экстремистских течений. Кроме того: «На позициях фундаментализма стояла классическая гносеология и методология науки Нового времени как в её эмпирико-индуктивистском (Ф.Бэкон), так и в рационалистско-дедуктивистском варианте (Декарт, Лейбниц)»².

В крайностях какого фундаментализма докладчик обвиняет «К.Буфеева»? В названии доклада, претендующем на *научное* рассмотрение вопроса, такая неточность недопустима и заранее создаёт недоверие к качеству его содержания. Прослушанный нами доклад оказался действительно малосодержательным и невнятным, чем подтвердил наши худшие опасения.

В-третьих, как выяснилось, протоиерей Константин Буфеев, работе которого обещано «уделить внимание», был не только не приглашён, но даже не извещён о предстоящем обсуждении его трудов.

В-четвёртых, оказалось, что организаторы пригласили на семинар *только тех*, чьи модернистские взгляды стали предметом рассмотрения в упомянутой в объявлении книге о Константина.

Создалось впечатление, что семинар, названный *научным*, был задуман как вид трибунала, предназначенного не столько выяснить, сколько констатировать «заранее известную» вину подсудимого, желательно, в его отсутствие. Что-то вроде печально известного Собора под дубом против Иоанна Златоуста³. А попытка решить *научные* вопросы в судебном порядке напомнила процесс инквизиции над упрямым Галилеем. Подозреваю, что организаторы *научного* семинара искренне считают себя защитниками Галилея, но, уверен, именно о. Константин оказался в его положении.

Слава Богу, замысел устроителей заочного осуждения не удался.

Благодаря содействию Владыки Ректора МДА Епископа Звенигородского Феодорита, протоиерей Константин Буфеев всё-таки принял участие в семинаре. Дистанционный режим семинара позволил подключиться к нему также ряду православных учёных, не видящих научных оснований для идеологии эволюционизма. Никто из них не считал о. Константина заранее виновным.

² Швырев В. С. Фундаментализм (в философии науки). Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С.Стёпина.2001.

³ Я не приравниваю о. Константина к Иоанну Златоустому (хотя нет сомнений в их единомыслии по вопросу Шестоднева), но сравнение действий устроителей Собора под дубом и нашего семинара напрашивается.

Ни в основном докладе (длившемся около часа), ни в последующем обсуждении оппоненты о. Константина умудрились не коснуться содержательной части его трудов. Не было даже сколько-нибудь существенного их цитирования. Из трёх часов работы семинара микрофон отца Константина был включён лишь во время его десятиминутного доклада и ещё дважды (для ответа прот. А. Тимофееву и А.Б. Ефимову). При этом он по существу сказал гораздо больше своих обвинителей.

В чём же обвинили о. Константина Буфеева?

1. **«Фундаментализм»**, а на самом деле – буквальное, вслед за всеми Святыми Отцами Православной Церкви, понимание Шестоднева, библейского повествования о сотворении мира.

2. **«Следование протестантским влияниям»**, в чём также был заодно обвинён и иеромонах Серафим (Роуз), с которым единоклубен о. Константин Буфеев. Отсюда, якобы, и их «фундаментализм», который заклеимён как «чисто протестантское изобретение», порождённое протестантской узостью взглядов.

3. **«Гносеомахия»**, то есть огульное отвержение достижений науки. Попытка создать особую «православную науку».

4. **«Вторжение в чужую сферу компетенции»**. Это совсем странно, так как, будучи кандидатом геолого-минералогических наук, прот. Константин смеет судить о науке.

5. **«Плохие манеры»**. Посмел указать «уважаемым людям» на то, что их мысли, выдаваемые за православное учение, противоречат Православию. То есть обвинил в ереси. «Если таковых богословов-еретиков много, то что же творится в Православной Церкви!» – с ужасом воскликнули оскорблённые и остались верны своим взглядам.

Но ничего подобного в трёхтомном труде отца Константина нет!

Сразу отметём нелепейшее обвинение приснопамятного иеромонаха Серафима (Роуза) «в протестантском уклоне». Апостол Павел тоже начинал не с христианства, но более всех Апостолов потрудился на ниве Христовой. О православии отца Серафима ясно засвидетельствовал его духовный отец, прославленный при жизни дарами прозорливости и чудотворения, святитель Иоанн (Максимович). Думаю, это достаточное свидетельство.

Почему о. Серафима и о. Константина обвинили в «протестантском уклонизме»? Потому что отстаиваемые ими православные истины разделяют и консервативные протестанты. Но разве вера Библейскому Откровению – протестантское изобретение? Отрекаться ли нам от тех православных истин, которые сохранились даже у протестантов? Перестать ли считать Священное Писание богодухновенным Словом Божиим, если таковым его считают протестанты? Отказаться ли от веры в Божество Иисуса Христа, Сына Божия? В Его Рождение от Духа Святого и Марии Девы? Перестать ли верить в Его Воскресение? Ведь в это веруют протестанты, которых называют «фундаменталистами» за их, может быть простодушную, но верность Христу, которая гораздо более созвучна Православию, нежели

лукавство римо-католиков, особенно после Второго Ватиканского собора, признавшего среди прочих новшеств и эволюционистское блудословие Тейяра де Шардена (1881 – 1955). Неужели нам ближе папские заигрывания с языческими идолами или с содомитами, которыми в последнее время бесстыдно «прославляет» себя Ватикан?

Игнорируя содержание трудов о. Константина, в которых рассматриваются **взгляды оппонентов, но отнюдь не их личности**, устроители семинара дружно обрушились на него **лично**. Настойчиво повторялось, что он, якобы, самочинно объявил «еретиками» авторов работ, рассмотренных в книге «Православное учение о Сотворении и модернистское богословие». Но текст книги свидетельствует, что это не так!

Удивительно, но это обвинение почти буквально совпало с одним из обвинений, предъявленных святителю Иоанну Златоусту на Соборе под дубом: «написал клеветническую книгу о духовенстве». Фактически, семинар превратился в некое подобие не то суда инквизиции над Галилеем 1633 года, не то августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, где Т.Д. Лысенко со своими сторонниками разгромил генетику.

Поскольку оппоненты о. Константина Буфеева воспринимают критику своих взглядов как личное оскорбление, то не станем называть их имена, исследуя только мнения, ими высказанные. Не из презрения, но для исключения личных обид. Рассмотрим суждения, но не личности.

Открывший семинар сразу взял обличительный тон, с напором говоря «об опасности фундаментализма», но не показывая, действительно ли этот фундаментализм присутствует в трудах о. Константина. Не было также ничего сказано о том, в чём именно заключается опасность, которую несёт в себе свойственное «фундаментализму» буквальное понимание тех мест Библии, которые все Святые Отцы понимали именно так.

Выступающий много раз безосновательно обвинил о. Константина в том, что он «навешивает ярлыки» на проповедников «православного эволюционизма». Труды о. Константина показывают, что это не так. В своих трудах он подвергает тщательному и обоснованному анализу взгляды, но не личности тех, кто попытался на него самого повесить ярлык «навешивателя ярлыков». Бросается в глаза одна характерная особенность. Критические аргументы, содержащиеся в монографии о. Константина, очень конкретны и структурированы. Главы разбиты на параграфы и пронумерованы. Полемизировать с материалом, поданным в такой ясной форме (опровергать или соглашаться), очень легко. Однако ни один из числа выступавших на семинаре не опроверг ни одного замечания, высказанного лично в его адрес! Или, говоря их языком, не снял с себя ни одного «навешанного ярлыка». Это было бы легко сделать, если бы ярлыки действительно навешивались. Но со стороны о. Константина этого не было. Чего не скажешь о его оппонентах.

Было приведено мнение одного очень высокопоставленного и уважаемого церковного иерарха, имя которого мы также называть не будем: «Глубоко убеждён, что неправы учёные и неправы богословы, которые стоят на

позициях буквального прочтения священного текста. ... Для меня книга Бытия и особенно Шестоднев – это зашифрованное послание свыше, и всякие попытки его расшифровать сейчас очень условны. Мы должны с доверием отнестись к тому, что это слово Божие. А дальше могут произойти самые неожиданные события, и невозможно исключить, что очень многое из того, что нам сегодня не понять, в какой-то момент нам откроется»⁴.

Цитата приведена совсем некстати. Даже если выступавший на нашем семинаре искренне считает, будто «Шестоднев – это зашифрованное послание свыше», в его устах данная цитата выглядела не богословским, но административным аргументом. Так поступали оппоненты Галилея, своими доносами настраивая против него римского папу Урбана VIII.

Слова эти были произнесены в 2013 году, но с тех пор многое изменилось. Например, вышел в свет трёхтомник отца Константина Буфеева, очевидно показывающий, как Святые Отцы единодушно расшифровывали Шестоднев. Тогда нашего нового Патриарха Кирилла окружали «прогрессивные» советчики, считавшие, что они «легко и просто» решат все проблемы церковной жизни через «дружбу с миром» (Иак. 4, 4) и уступками со стороны Церкви. Основой «подтягивания» Церкви к стандартам «прогрессивного мировоззрения» они считали принятие идеологии эволюционизма, чтобы двигать «Перестройку в Церковь»⁵. Из этих «предателей в рясах» самым одиозным был и остаётся Андрей Кураев. Епархиальным судом города Москвы он найден достойным лишения священного сана за многолетние хулы на Церковь⁶.

Не кто иной, как Кураев в 1990-х годах начал проповедовать странную теорию, что неприятие эволюционизма свойственно исключительно протестантскому мышлению. Что оно есть признак косности ума и недостойно православных⁷. Отец Константин Буфеев неоднократно обличал его за это. Но Кураев остался при своём заблуждении.

Вопреки мнению Кураева, именно протестантизм породил философию эволюционизма. Именно протестантам, чтобы оправдать свои нововведения, понадобилась идея неизбежности изменений в церкви. Церковь уже для Лютера перестала быть «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15). Лютер считал, вопреки словам Спасителя: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16, 18), что Церковь была побеждена «вратами ада»

4 Слово на заключительном пленарном заседании VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви», проходившей 26–28 ноября 2013 г. в Москве. – Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3398825>

5 Кураев, Андрей Вячеславович. Перестройка в Церковь/ протоиерей. Андрей Кураев. – Москва: Никея, 2011. – 223 с.; – (Разговор со своими).; ISBN 978-5-91761-091-7.

6 Решение Епархиального суда г. Москвы по делу № 50-54-2020 (о признании протоиерея Андрея Кураева подлежащим извержению из священного сана) <http://moseparh.ru/reshenie-eparxialnogo-suda-g-moskvy-po-delu-50-54-2020.html>

7 См., например: Кураев Андрей, диак. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле и создашася. Клин: «Христианская жизнь». 1999.

в лице римских пап, и вся надежда на её спасение теперь была только на него – Мартина Лютера Реформатора, не стеснявшегося считать себя «спасителем Церкви», «евангелистом милостью Божией», «доктором Истины», «нотариусом от Бога, Свидетелем Евангелия» и т.п. Если говорить о «западных, протестантских влияниях», то их скорее можно обнаружить в манерах обвинителей о. Константина, поступающих совсем как Лютер в отношении своего оппонента. Излюбленным дискуссионным приёмом Лютер избрал огульную дискриминацию оппонента, и активно пользовался ею всю жизнь.⁸

Изменение, как необходимый признак улучшения – постулат эволюционизма. Но возник он в лоне западного богословия, которое превознесло человеческий ум настолько, что изощрённые умствования стало ценить едва ли не выше Божественного Откровения. Живое евангельское «Прииди и виждь» (Иоанн. 1, 46) римские папы заменили своими «непогрешимыми» искусственными суждениями по самым далёким от богословия вопросам. И уподобились язычникам, о которых святитель Василий Великий сказал «Еллинские мудрецы много рассуждали о природе, – и ни одно их учение не осталось твёрдым и непоколебимым; потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествующее»⁹. Стремление римских пап быть «женихом на каждой свадьбе и покойником на каждых похоронах» унаследовало и законное дитя латинского богословия – богословие протестантское. Удивительно ли, что именно в протестантской среде возникли интеллектуальные предтечи эволюционизма – философы Иммануил Кант (1724 – 1804), Георг Гегель (1770 – 1831), англиканский священник Томас Мальтус (1766 – 1834), юрист по образованию и геолог-дилетант Чарльз Лайель (1797 – 1875) и, наконец, – талантливый натуралист-дилетант Чарльз Дарвин (1809 – 1882)! Протестантами были также желавшие примирить геологию Лайеля с библейским Шестодневом Томас Чалмерс (1780 – 1847), автор «теории разрыва», и Хью Миллер (1802 – 1856), автор теории «дней-эпох».

Дарвин признаётся в автобиографии: «... понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и, в конце концов, я стал совершенно неверующим. Но происходило это настолько медленно, что я не чувствовал никакого огорчения и никогда с тех пор даже на единую секунду не усомнился в **правильности моего заключения. И в самом деле, вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным;** ибо если оно таково, то незамысловатый текст [Евангелия] показывает, по-видимому, что люди неверующие – а в их число надо было бы включить **моего отца, моего брата**

8 См. Гобри И. Лютер/ Предисл. А. П. Левандовского. Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М. : Мол. гвардия, 2000. – 513 [15]с.: ил. – (Жизнь замечат. людей; Сер. биогр.; Вып. 786).

9 Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. Беседа 1. // Творения. Ч. 1. Типография Августа Семена, 1846. Репринт: М.: Паломник, 1993. с. 3

и почти всех моих лучших друзей – понесут вечное наказание. Отвратительное учение!»¹⁰.

Очевидно, что под западно-христианским влиянием находятся теологи, отстаивающие мнимую совместимость эволюции с христианством. Из слов Дарвина очевидно, что эволюционное учение создано не из научных, но идеологических, антихристианских побуждений. Для набравшего тогда в обществе силу атеизма было важно создать наднаучную идеологическую парадигму, которая позволяла бы научнообразно рассуждать о происхождении мира, не прибегая к «гипотезе Творца», по слову Пьера-Симона Лапласа (1749 – 1827).

По мнению одного из современных учёных-биологов **«...победу дарвинизма определило общее падение религиозности в 1850-х годах, а книга Дарвина лишь дала повод. Столетиями эволюцию признавали единицы и вдруг, в течение полугода, стало признавать большинство, хотя Дарвин не привёл ни одного нового факта, да и из прежде известных взял лишь малую часть – феномен изменчивости. Идея эволюции стала вдруг презумпцией для общества потому, что ему был дан Дарвином повод (голословное, но наглядное объяснение – отбор полезных наследуемых вариаций) и оно к этому моменту созрело для такого повода (статьи о “проблеме вида” появлялись в западной научной периодике в 1858-1859 годах едва ли не каждый месяц). А созрело общество потому, что религиозность проходила на Западе через свой очередной минимум»**¹¹.

Вопросы происхождения мира сознательно выводились создателями науки за пределы научного познания. Аристотель полагал, что мир всегда существовал, потому что не считал возможным познавать происхождение мира, опираясь на человеческий опыт. Исаак Ньютон также рассматривал Вселенную, как всегда существовавший механизм, строго следующий раз и навсегда установленным Богом законам.

И Аристотель, и Ньютон были людьми, уверенными в логической необходимости Высшего Разума, установившего законы нашего мира. Они не простирали возможности научного метода, опирающегося на человеческий опыт, на происхождение мира и его законов. Они оставляли это в компетенции Высшего Разума. Поэтому учения Аристотеля и Ньютона не приходили в конфликт с церковным и, вообще, с библейским религиозным мировоззрением. Аристотелизм был корректно воцерковлён на Востоке. Но западное богословие, после отпадения от Вселенского Православия, канонизировало космологию Аристотеля, и для римо-католиков сомнение в учении Аристотеля стало антицерковным деянием. Папство усвоило учение язычника Аристотеля в несвойственном ему священном статусе, но не усвоило его метод опоры на опыт.

10 Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера. /Сочинения, т.9, стр. 166 – 242, Изд-во АН СССР, Москва, 1959.

11 Чайковский Ю. В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. Москва: Т-во научных изданий КМК. 2006. 712 с., с. 130.

В отличие от верующих в Бога создателей научного метода гордые атеисты не допускали наличия недоступных для своего исследования областей бытия. Поэтому они старались объяснить происхождение всего сущего без «гипотезы Творца».

Дарвин не первый предложил эволюционную теорию происхождения биологического разнообразия. Французский натуралист Жан-Батист Ламарк (1744 – 1829) в 1809 году в труде «Философия зоологии» впервые изложил стройную и целостную теорию эволюции живого мира, имеющую теперь только историческое значение. По Ламарку, совершенствуясь, организмы вынуждены приспосабливаться к условиям внешней среды. Для объяснения этого были сформулированы «законы». Первый – «закон упражнения и неупражнения органов». Например, жирафы постоянно вытягивают шею, чтобы дотянуться до листьев, растущих у них над головой. Поэтому их шеи вытягиваются. Муравьед, чтобы ловить муравьёв в глубине муравейника, постоянно вытягивает язык, и тот становится длинным и тонким. А кроту под землёй глаза только мешают, и поэтому они исчезают. **Если орган часто упражняется, он развивается. Если орган не упражняется, он постепенно отмирает.**

Другой «закон» Ламарка – «закон наследования приобретённых признаков». **Полезные признаки, приобретённые животным, по Ламарку, передаются потомству.** Жирафы передали потомкам вытянутую шею, муравьеды унаследовали длинный язык, и так далее.

Бедой теории Ламарка стала её научность, то есть возможность проверки опытом, которая и была произведена скептиками. Выяснилось, что приобретаемые родителями признаки не наследуются потомками. В частности, Август Вейсман (1834 – 1914) разводил мышей поколение за поколением, отрубая им хвосты. По Ламарку, они должны были атрофироваться, ибо не использовались при жизни. Но этого не произошло.

По той же причине была отвергнута и трансформистская теория французского натуралиста Этьенна Жоффруа Сент-Илера (1772 – 1844). Это зафиксировано результатами научной дискуссии между Сент-Илером и Жоржем Кювье (1769 – 1832), которая проходила в течение 11 месяцев в 1830 году¹². Научная общественность Европы в целом поддержала позицию Кювье. Даже немецкий биолог-эволюционист и материалист Эрнст Геккель (1834 – 1919), ярый сторонник дарвинизма, автор «биогенетического закона», «научного расизма» и популяризатор расистской версии социал-дарвинизма, признавал преимущество аргументов Кювье, но ценил развитие Сент-Илером идей Ламарка. Замечательно, что после 1891 года Геккель целиком уходит в разработку философских аспектов эволюционной теории. Он становится страстным апологетом «монизма» – научно-философской теории, **призванной заменить религию.** То есть, эволюционизм он принимал из чисто идеологических, антихристианских симпатий. Но, любезные атеистам

12 Амлинский И. Е. Жоффруа Сент-Илер и его борьба против Кювье. Изд. АН СССР, М., 1955.

эволюционные фантазии безжалостно опровергались фактическими данными научного опыта.

Дарвин оградил своё учения от такой участи. Благодаря «подарку» от Лайеля, утверждавшего, что геологическая история Земли насчитывает сотни миллионов лет, Дарвин заявил, что естественный отбор есть процесс чрезвычайно медленный и происходит в течение таких сроков, которые невозможно наблюдать никакому учёному. Так это, или не так – научными методами проверить невозможно. Из этого следует, что **учение Дарвина может быть истинным или ложным, но научной теорией оно быть не может**, так как не может быть подтверждено (верифицировано) или опровергнуто (фальсифицировано) никаким экспериментом. Это учение не соответствует критерию фальсифицируемости, предложенному в качестве маркера научности-ненаучности теории убеждённым эволюционистом и агностиком Карлом Поппером (1902 – 1994). Согласно его принципу фальсификационизма теория является научной, если существует методологическая возможность её опровержения путём постановки того или иного эксперимента, даже если такой эксперимент ещё не был поставлен¹³.

Сам Поппер считал теорию естественного отбора Дарвина «не проверяемой научной теорией, а метафизической исследовательской программой». Поппер не считал теорию Дарвина ложной. Но, в отличие от православных эволюционистов, не усваивал ей научного статуса, не считал её неподсудной и даже призывал её критиковать, как и любую теорию, с целью её улучшения: «Снова и снова старайтесь формулировать теории, которых вы придерживаетесь, **и критикуйте их**. И пробуйте строить альтернативные теории, даже по отношению к тем теориям, которые, как вам кажется, обязательно должны быть верными: только таким способом вы сможете лучше разобраться в теориях, которых вы придерживаетесь. **Как только какая-то теория начинает казаться вам единственно возможной, примите это за сигнал о том, что вы не разобрались ни в теории, ни в проблеме, которую она призвана разрешить**»¹⁴.

Удивительно, но вопреки Попперу, авторитетному идеологу эволюционизма, «православные эволюционисты» воспринимают критику

¹³ Странно, что один из оппонентов о. Константина на семинаре при указании на несоответствие эволюционной теории принципу фальсификационизма, заявил, что квантовая теория в физике, якобы также не удовлетворяет этому принципу. Это, конечно, ошибочное утверждение. Знаменитая дискуссия А.Эйнштейна с Н.Бором тому яркое подтверждение. Не соглашаясь с копенгагенской трактовкой квантовой механики, Эйнштейн предложил достаточно много экспериментов, одним из возможных исходов которых должно быть опровержение позиции Бора. На все эти доводы Бор дал обоснованные ответы. Сейчас широко обсуждается один из таких экспериментов, воспроизведённый в реальности. Это эксперимент ЭПР (Эйнштейна-Подольского-Розена), связанный с явлением квантовой запутанности.

¹⁴ Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. англ. Д.Г.Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002., с. 256 (Глава 7. Эволюция и древо познания. Часть вторая 2. Замечания о методе в биологии и особенно в теории эволюции).

эволюционизма как тяжкий грех против науки! Желают быть ещё большими эволюционистами! Боятся, что их назовут мракобесами, не принимающими передовых научных теорий. Вспоминается классическое: «Ах! Боже мой! Что станет говорить Княгиня Марья Алексевна!» (Фамусов). Или: «Ах, Герцогиня! Герцогиня! Бедные мои лапки! Бедные мои усики! Она же велит меня казнить! Как пить дать, велит!» (Кролик из Страны чудес). Научное, тем более – христианское мышление, не должно испытывать таких кроличьих страхов. Перед Истиной все авторитеты равны и не застрахованы от ошибок. «И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека» (Гал. 2, 6).

Критики о. Константина, возможно, удивятся, узнав, что **его** трёхтомник «Православное учение о Сотворении...», вовсе не рассматривает **научный аспект** эволюционизма. Автором поставлена вполне конкретная **богословская** цель исследования: **оценить эволюционизм на предмет соответствия православному учению о Сотворении.**

Поскольку эволюционизм – не научная, а наднаучная квазирелигиозная теория, это совершенно корректная постановка вопроса. И этот вопрос блестяще разрешён в книге «Православное учение о Сотворении и теория эволюции». Она содержит всесторонний анализ отношения православного вероучения к теории эволюции. В ней показано наличие согласного мнения Святых Отцов касательно учения о Сотворении. Выводы подтверждены цитатами из творений учителей Церкви и богослужебными текстами. Это – фундаментальный труд, выполненный на высочайшем уровне научной добросовестности. Это **очевидно** для каждого, **кто прочтёт эту книгу.** Но организаторы *научного* семинара затеяли суд, игнорируя содержание обсуждаемой монографии.

Удивительно, но вывод отца Константина Буфеева согласуется с выводом убеждённого эволюциониста и агностика Карла Поппера.

Отец Константин говорит: «Вывод, вытекающий из её [книги] содержания, может быть сформулирован как чёткое богословское утверждение: **принцип эволюционизма несовместим с церковным вероучением**, поскольку он противоречит всей стройной системе православной догматики <...> **Православный быть эволюционистом не может. А эволюционист не может быть православным**»¹⁵.

Карл Поппер говорит: «Дарвин показал, что **механизм естественного отбора может в принципе имитировать действия Творца, Его цели и планы**, и что он может также имитировать разумные действия человека, направленные на какую-то определённую цель или задачу»¹⁶.

15 Буфеев К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции/ Протоиерей К. Буфеев. – М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2018. – 448 с. сс. 400-401

16 Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. англ. Д.Г.Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002., с. 257.

Поппер недвусмысленно называет главную заслугу Дарвина – **найдена замена Творцу**, Которого отныне можно смело изгонять из научных рассуждений! Но в Церкви знают, кто «имитирует действия Творца» и за это получил прозвище «обезьяна Бога». Не веря в Творца неба и земли православным быть никак нельзя!

К чести Поппера отметим, что он никогда не пытался совместить эволюционизм с религиозным мировоззрением. Скорее, он считал эволюционизм передовой теорией, приходящей на смену религии, которую он, как агностик, считал эволюционным пережитком, атавизмом человеческого эволюционирующего сознания.

Дарвинизм, вопреки расхожему стереотипу, научно не обоснован. Он не вытекает ни из каких данных, полученных наукой. Он с самого начала был предназначен для **нового объяснения давно известных фактов на основе нового мировоззрения**. Если появление учений Коперника и Галилея, квантовой теории, теории относительности, генетики было вызвано необходимостью объяснить *новые* факты, то **дарвинизм был призван уложить известные научные факты в рамки безбожной идеологии**: «До Дарвина более двухсот авторов писали об эволюции, некоторые охватывали проблему гораздо шире, чем он, а некоторые рассматривали и отбор, но услышан и признан обществом был именно Дарвин. Почему? <...> **Просто для победы идеи эволюции настало время**, и обществу оказалось достаточно того, что известный натуралист объявил, что знает механизм этого явления. **Обществу, в котором тогда быстро нарастали движения за социальное переустройство, нужна была эволюция, сама идея борьбы, а не факты и подробности из биологии**»¹⁷.

Схожие причины привели к появлению и принятию фрейдизма, полностью основанного на дарвинизме: «Почему учение Фрейда – этот декаданс в науке и морали – было принято в потерявшей Бога Европе с таким вниманием и даже восторгом как новое научное откровение? **Потому что оно прозвучало в унисон с тайным голосом демонизированного подсознания, с импульсом богоборчества, проходящим через всю историю человечества**»¹⁸.

Поппер также указывает на идеологическую, но не научную «заслугу» дарвинизма: «Ни Дарвин, и ни один дарвинист пока что не дали на деле **причинного объяснения приспособительной эволюции хоть одного отдельного организма или отдельного органа. Они показали только – и это очень много, – что такое объяснение может существовать (то есть, что оно логически возможно)**»¹⁹.

17 Чайковский Ю. В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. Москва: Т-во научных изданий КМК. 2006. 712 с., с. 99.

18 Архимандрит Рафаил (Карелин). Мистическая сущность греха. http://www.blagogon.ru/digest/901/#_ftnref2.

19 Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. англ. Д.Г.Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002., с. 257.

Состояние отступившего от Христа европейского общества было таково, что оно жаждало повода оформить своё богоотступничество более-менее «приличненько». Дарвинизм, а потом фрейдизм дали такие поводы. После этого хочется спросить православных эволюционистов: **«Чем же вам так дорог эволюционизм? Ведь вы ошибаетесь, считая его достижением науки! Эволюционизм – это непримиримо альтернативная христианству идеология!»**

Дарвинизм и, вообще – эволюционизм, это осознавал и Дарвин, не только не вытекают из научных фактов, но даже многим из них прямо противоречат. «На самом деле слабым местом теории Дарвина является хорошо известная проблема: **как объяснить эволюцию, которая на первый взгляд кажется целенаправленной (как, например, эволюция человеческого глаза), невероятным количеством очень маленьких шажков** – ведь по Дарвину каждый из этих шажков является результатом чисто случайного изменения. Трудно объяснить, как все эти независимые случайные изменения могут оказаться полезными для выживания»²⁰. А очарованность эволюционизмом подтолкнула к самоубийству Людвиг Больцмана (1844 – 1906). **«Идея эволюции неотразимо влекла к себе Больцмана. Его мечтой было стать Дарвином эволюции материи»**²¹. Но именно он выяснил, что исследованное им Второе начало термодинамики обосновывает не эволюционный прогресс материи, а тепловую смерть Вселенной из-за неуклонного нарастания энтропии. После открытия законов генетики стало ясно, что дарвиновская теория несостоятельна. Пришлось изобретать Синтетическую теорию эволюции, и провозглашать генетические мутации двигателем эволюционного процесса. Правда, как показывает опыт, ничего, кроме нежизнеспособных уродов генетические мутации не способны произвести. Так же, как типографские опечатки не способны породить литературные шедевры. Почему бы не обсудить на семинаре эти, вполне *научные* проблемы?

Может быть, потому что: **«не читать друг друга и сотни раз повторять один и тот же довод стало традицией эволюционизма (не только дарвинизма). Дарвин редко отвечал (а когда отвечал, то не по сути, но лишь по деталям), и оставлять критику без ответа по существу (или вообще без ответа) тоже стало эволюционной традицией»**²². Устроители семинара в жанре «суд над очевидностью» показали свою полную приверженность ей.

Суд над очевидностью – давний жанр. Отказ от очевидности ради давно усвоенной доктрины был обыгран Бертольд Брехтом, с опорой на исторические факты, в его пьесе «Жизнь Галилея»:

20 Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. англ. Д.Г.Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002., с. 259.

21 Пригожин И., Стенгерс и. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. Изд. 4-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 312 с. (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему»), с. 213.

22 Чайковский Ю. В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. Москва: Т-во научных изданий КМК. 2006. 712 с., сс. 95-97

«**Математик.** К чему нам разыгрывать комедию? Рано или поздно, но господину Галилею придётся примириться с фактами. Его спутники Юпитера должны были бы пробить твердь сферы. Ведь это же очень просто.

Федерцони. Вам покажется это удивительным, но никаких сфер не существует.

Философ. В любом учебнике вы можете прочесть, милейший, что они существуют.

Федерцони. Значит, нужны новые учебники.

Философ. Ваше высочество, мой уважаемый коллега и я опираемся на авторитет не кого-либо, а самого божественного Аристотеля.

Галилей (почти заискивающе). Господа, вера в авторитет Аристотеля это одно дело, а факты, которые можно осязать собственными руками, это другое дело. Вы говорите, что, согласно Аристотелю, там, наверху, имеются кристаллические сферы и что движения такого рода невозможны, потому что могли бы их пробить. Но что, если вы сами убедитесь, что это движение происходит? Может быть, это докажет вам, что вообще нет кристаллических сфер. **Господа, со всем смирением прошу вас: доверьтесь собственным глазам.**

Математик. Любезный Галилей, время от времени я читаю Аристотеля, хоть вам это, вероятно, кажется старомодным, и можете не сомневаться, что при этом я доверяю своим глазам.

Галилей. Я привык уже к тому, что **господа всех факультетов перед лицом фактов закрывают глаза и делают вид, что ничего не случилось. Я показываю свои заметки, и вы ухмыляетесь, я предоставляю в ваше распоряжение подзорную трубу, чтобы вы сами убедились, а мне приводят цитаты из Аристотеля. Ведь у него же не было подзорной трубы!**

Математик. Да, уж конечно, не было.

Философ (величественно). Если здесь будут втапывать в грязь Аристотеля, чей авторитет признавала не только вся наука древности, но и великие отцы церкви, то я, во всяком случае, **полагаю излишним продолжать диспут. Бесцельный спор я отвергаю. Довольно»**²³.

Если заменить имя язычника Аристотеля на имя антихристианина Дарвина, то мы получим картину нашего семинара. Отец Константин предлагает взглянуть на очевидный факт вопиющего несоответствия эволюционизма с учением Святых Отцов Православной Церкви, а в ответ ему говорят, что «Если здесь будут втапывать в грязь *Дарвина...*, то... **полагаем излишним продолжать диспут. Бесцельный спор мы отвергаем**». Правда, в отличие от «божественного» Аристотеля, авторитет Дарвина не признавал ни один из Святых Отцов Православной Церкви, что с убедительностью очевидности в своём безупречном труде показал о. Константин! Да и авторитет великого Аристотеля был возведён в вероучительное достоинство только латинскими богословами уже после отпадения Рима от Вселенской Церкви Христовой.

²³ Брехт Б. Жизнь Галилея. Действие IV.

Сходство семинара с этой сценой усилилось и тем, что эволюционистам в священном сане возражали серьёзные практикующие учёные, которые засвидетельствовали о *научной* уязвимости эволюционных взглядов. Но верные эволюции оппоненты вели себя, как профессора в пьесе Брехта. Они отказались принять свидетельство очевидности и при этом крепко обиделись на то, что геолог назвал себя «действующим учёным». В этом им почудился намёк, что их самих «действующими учёными» не считают. Подтверждением статуса «действующего учёного» оскорблённые предложили считать количество статей в рецензируемых научных журналах. А доктору геолого-минералогических наук заградили уста, уличая в «некомпетентности», поскольку он только лишь геолог, а не палеонтолог. Правда, никто из возмущавшихся палеонтологом вовсе не был.

Заметим, что прот. Константин сам – кандидат геолого-минералогических наук и никогда ни в одной своей публикации не выступал против науки. Обвинения его в «гносеомахии» или «научной некомпетентности», мягко говоря, не справедливы. Иногда казалось, что на семинаре неспециалисты судили специалиста.

Если быть предельно строгим к специальности оппонента, не обращая внимание на содержание его аргументов, то можно дойти до неприятных последствий. Можно возмутиться тем, что всему миру Евангелие проповедали простые рыбаки, не имевшие богословского образования. А основной докладчик нашего семинара вообще не должен был бы делать свой доклад, поскольку он занимает (и заслуженно!) должность декана **Факультета церковных художеств!** Какое это отношение имеет к естествознанию? Лайель, основоположник современной геологии, подаривший Дарвину «миллионы лет эволюции», был по специальности юрист, а не геолог. Дарвин был вообще непонятно кто по образованию, поскольку он брался за многое, но ни в какой области не довёл образование до конца. Изучал медицину, но забросил это дело. Начал частным порядком изучать таксидермию, но это ремесло нельзя назвать фундаментальной наукой. Был студентом кабинета естественной истории и присоединился к Плиниевскому студенческому обществу, в котором активно обсуждался радикальный материализм. После посещал курс естественной истории, который охватывал геологию. Потом изучал классификацию растений. Наконец, по настоянию своего отца, раздосадованного тем, что сын забросил медицину, Дарвин начинает подготовку к поступлению в колледж Христа Кембриджского университета, чтобы получить сан священника англиканской церкви, который так и не получил. По собственному признанию, он не слишком углубился в обучение, посвящая больше времени верховой езде, стрельбе из ружья и охоте. Зато у него проснулась страсть к коллекционированию жуков. Кем был Дарвин по специальности? В какой области он имеет право делать заявления, которые никто не смеет критиковать?

Авторитет рецензируемых научных изданий также не абсолютен. Особенно в областях, которые зависят от идеологии. Несомненно, эволюционизм относится именно к такой области²⁴.

Один из организаторов семинара договорился до того, что если мы будем буквально воспринимать текст Библии, то потеряем уважение у всего мира и тем самым отворотим от Церкви многих людей. Любопытный феномен: пастырь Церкви стыдится содержания Слова Божьего. По-видимому, оратор забыл слова апостола Павла: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых иудею, потом и еллину» (Рим. 1, 16).

24 Вот поучительная тому иллюстрация:

«Западный научный мир сотрясает масштабный скандал. Трое уважаемых учёных признались, что в течение целого года проводили не вполне этичный социальный эксперимент.

Они намеренно писали совершенно бессмысленные и даже откровенно абсурдные научные статьи в различных областях социальных наук, чтобы доказать: идеология в этой сфере давно взяла верх над здравым смыслом.

Работы писались под вымышленными именами - и, как и предполагали их авторы, успешно проходили проверку и печатались в уважаемых рецензируемых научных журналах. А одна из наиболее абсурдных статей - о том, что секс между собаками в парке необходимо рассматривать в контексте культуры изнасилований, - даже была отмечена специальной наградой. <...>

Свои настоящие имена диссиденты от научного мира раскрыли сами, написав открытое письмо в журнал Ageo (Ageo (Австралия): Научные исследования недовольств и конфликтов и разращение науки (ч. 2) <https://inosmi.ru/science/20181012/243451148.html>) и рассказав о своем эксперименте. Вот они: Джеймс Линдси, Хелен Плакроуз и Питер Богоссян. <...> Свои политические убеждения все трое определяют как "либералы, тяготеющие к левым взглядам".

Однако, будучи сами сотрудниками системы высшего образования и членами научного сообщества, они утверждают, что в отдельных областях социальных наук **"прочное (если не доминирующее) место заняли научные работы, в основе которых лежит не столько поиск истины, сколько внимание к злоупотреблениям и различным проявлениям социальной несправедливости"**. <...>

С научной точки зрения статьи не выдерживали никакой критики. <...> Например, в одной из работ предлагалось дрессировать мужчин, как собак. В другой - заставлять белых студентов слушать лекции, сидя на полу аудитории закованными в цепи, - в качестве наказания за рабовладение их предков. <...> А одна из статей на тему феминизма - "Наша борьба - это моя борьба" - и вовсе была несколько перефразированной главой из книги Адольфа Гитлера "Майн Кампф".

Из 20 написанных работ по меньшей мере семь были отрецензированы ведущими учёными и приняты к публикации. <...> "По меньшей мере семь" - потому что ещё семь статей находились на этапе рассмотрения и рецензирования в тот момент, когда учёным пришлось остановить эксперимент и раскрыть свое инкогнито» (Научный скандал года: ученые писали фейк-исследования, чтобы разоблачить лженауку. Николай Воронин. 4 октября 2018 <https://www.bbc.com/russian/features-45751968>).

Очевидно, что, в целом правильная система рецензирования, может давать существенные сбои под идеологическим давлением. Абсолютизировать её не стоит, как и всю науку.

Заключительный аккорд трёхчасовой конференции напомнил ещё один судебный процесс второй половины XIX века против Санкт-Петербургского музыкального критика Владимира Васильевича Стасова:

«Стасов грудью встал на защиту Балакирева и «Могучей кучки». Весной 1869 года появилась его статья в С.-Петербургских ведомостях, завершавшая цикл статей критика, напечатанных по случаю отставки Балакирева. Она называлась «Музыкальные лгуны» и разоблачала лживые, претенциозные выступления критиков из газеты «Голос» – А.Фаминцина, Ростислава (Ф.Толстого) и других, которые в своей ненависти к новой русской музыке скатывались к прямому её отрицанию... За эту статью Фаминцин – критик и профессор консерватории – привлёк Стасова к суду «за клевету». Суд состоялся 30 апреля 1870 года»²⁵.

Очень ярко, в сатирическом ключе, сцена судебного заседания изображена в советском фильме «Мусоргский» (1950). Обиженный статьёй Стасова Фаминцын ничего не может сказать в суде, кроме: «"Музыкальные лгуны" – это позорящее меня и неприличное пятно...это...это...». Другой истец вторит ему: «Мы можем стать посмешищем в глазах той же Европы!»

Нечего сказать, – «сильные аргументы»! Мусоргский в ответ разразился музыкальной сатирой «Раёк», в которой метко и остроумно высмеял фаминцинский процесс. Сам Фаминцын был изображён в виде «тяжко раненого Младенца»:

«Вот плетётся шаг за шагом
Тяжко раненый Младенец,
Бледный, мрачный, истомлённый,
Смыть пятно с себя молящий.
Неприличное пятно...»²⁶

В нашем случае в роли «тяжко раненого Младенца» выступил ещё один почтенный участник семинара, который, после учтиво предоставленного ему слова в завершение затянувшегося заседания, снова ничего не сказал по существу обсуждаемой монографии, но припомнил обидный для него случай почти двадцатилетней давности. По его словам, прот. Константин должен отречься от своей позиции, так как в дискуссии, где православным эволюционистам тогда оппонировали о. Константин Буфеев и покойный ныне о. Даниил Сысоев, эволюционисты были названы еретиками, достойными анафемы. Правда, за давностью лет он несколько напутал и слова, произнесённые во время полемики о. Даниилом, выступающий приписал о. Константину.

25 Е. И. Суворова. "В. В. Стасов и русская передовая общественная мысль." Лениздат, 1956.

26 Мусоргский М. Раёк. Партитура сс. 13-14.
http://ponotam.ru/sites/default/files/musorgskiy_raek_vtoraya_redakciya_slova_m_musorgsko_go.pdf

Я специально проверил и убедился в том, что никого из участников семинара (включая уважаемого оратора) о. Константин в своей книге еретиком не называл. Так что все претензии – не к отцу Константину...

Впрочем, так ли уж далеки от отлучения те, кто рьяно отстаивает философию эволюционизма? Ведь эволюционизм – это не следствие развития научной мысли, но следствие отступления от веры в Бога и желания избавиться от «гипотезы Творца». Сумевший придать атеизму наукообразный вид Дарвин на склоне своих лет назвал Евангелие «отвратительным учением». Но в Чине Торжества Православия анафематствуются, в первую очередь, «отрицающие бытие Божие и промысл».

Жаль, что православные эволюционисты избрали совсем ненаучную тактику «тяжко раненого Младенца», выставляя в качестве единственного «аргумента» свои личные застарелые обиды. Жаль, что от прошедшего семинара остались впечатления более эмоциональные, нежели научно-богословские. Но ведь и претензии к отцу Константину Буфееву, предъявленные на этом *научном* семинаре, не более чем эмоции обиженных оппонентов, **не имеющих ничего возразить по существу на обоснованную критику их взглядов**. Не первый раз они уклоняются от ведения дискуссии по существу, ограничиваясь огульными и голословными эмоциональными обвинениями. При этом они пытаются безосновательно обвинить своих оппонентов в непочтительности к церковному священноначалию.

Первый раз, согласно известному афоризму, история совершилась в виде трагедии процесса над Галилеем. Теперь её попытались повторить в виде фарса, а точнее, в виде пьески театра абсурда.

Инквизиторы защищали **своё** учение, которое они считали христианским, заставляя Галилея отречься от того, что они считали ересью. А отцу Константину предложили отречься от учения Православной Церкви, от *consensus patrum*, ради **чуждых Православию** идей Дарвина, который на склоне своих лет не постыдился назвать Евангелие Иисуса Христа «отвратительным учением»! Разве не абсурд?

Разве это не встревожит тех, кто думает о том, чтобы «ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не отлучила нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 39)?

Мы убеждены, что темой будущих церковных дискуссий должно стать обсуждение монографии протоиерея Константина Буфеева по существу.

P.S. Во время семинара его **устроители неоднократно заявляли, что они не дарвинисты**. Хотелось бы предложить им в специальном выступлении изложить причины, по которым они, признавая в целом философию эволюционизма, отвергают дарвинизм. **Какие из положений теории Дарвина им видятся несостоятельными с естественнонаучной и богословской точек зрения?** Кажется, прекрасная тема для одного из научных семинаров.

P.P.S. Устроители семинара обижены на о. Константина за уличение взглядов почти трёх десятков авторов в неправославии. Но, может быть, можно **попытаться согласовать их разнообразные взгляды между собой?** Ещё одна тема для научного семинара. Однако, кажется, это невыполнимая задача – **все они противоречат даже друг другу.** «Посему нам нет и нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению»²⁷. Если же они не согласны друг с другом, то как они могут быть согласны с единым православным вероучением? Тогда, всё-таки прав в своих выводах о. Константин, а оскорблённым его оппонентам следует задуматься и пересмотреть свои взгляды, оставив мирские мудрования ради Евангелия. Ведь самый образованный из Апостолов и более всех потрудившийся ради проповеди Евангелия Апостол Павел говорит:

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 18-21).

Что если труды о. Константина – то самое «юродство проповеди», которым могут быть спасены многие, потерявшие веру в Бога Вседержителя, Творца небу и земли, через эволюционистские мудрования мира сего?

Протоиерей Алексей Касатиков, кандидат педагогических наук,
преподаватель Екатеринодарской Духовной семинарии,
доцент Кафедры информационных образовательных технологий
Кубанского госуниверситета.

²⁷ Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. Беседа 1. // Творения. Ч. 1. Типография Августа Семена, 1846. Репринт: М.: Паломник, 1993. с. 3